

шлаз ихъ восточная церковь. Истиннаго примиренія этотъ соборъ въ отношеніи ввести не могъ, но не такіа были времена, чтобы вступать въ ожесточенный споръ по отвлеченному предмету съ главою политической власти, возбуждать релягіозную смуту въ несчастной, разграбленной, сожженной, обезлюдившей странѣ. Намѣстникъ императора Нарсезъ, жившій въ Равеннѣ, ввелъ два важныхъ нововведенія въ церковную жизнь: 1) паны по своему избранію должны были еще быть утвержденными императоромъ и 2) жить они были обязаны съ Равеннѣ, поближе къ византійскому вліянію. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи ничего прочнаго константинопольскимъ прасительствомъ достигнуто не было, такъ же какъ и въ общегосударственной политикѣ: тринадцать лѣтъ были самымъ ничтожнымъ срокомъ, чтобы успѣли всецѣло сказаться тѣ или иные послѣдствія юстиніановскихъ мѣропріятій. Въ 565 году спокойно умеръ императоръ Юстиніанъ, завѣщавшій своему племяннику Юстину II, кромя той территоріи, которую самъ онъ получалъ отъ Юстина I, еще отвоеванную у готовъ Италію и отнятую у вандаловъ Африку; черезъ два съ половиною года послѣ его смерти началось движеніе на Италію народа, которому предстояло просуществовать здѣсь не 67 лѣтъ, какъ готамъ, а больше двухъ столѣтій, и оставить гораздо болѣе глубокіе слѣды. Къ исторіи лангобардовъ мы теперь и обратимся.

VII.

Откуда пришли лангобарды, мы не знаемъ. Паволь Діаконъ, историкъ этого народа, передаетъ сказаніе, имѣющія цѣлью указать, во-первыхъ, на древнее происхожденіе ихъ, во-вторыхъ, на провинціальное, такъ сказать, ихъ значеніе, на то, что они посланы были съ сѣвера на югъ самимъ Воляномъ, богомъ Скандинавіи. Такъ или ипаче съ береговъ Эльбы они медленно и неуклонно съ амаго вачала VI вѣка продвигались все дальше и дальше къ югу.

Равнина сначала горюловъ, потомъ геницловъ, при первомъ